УДК 801. 52; 81’271: 82.085

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

[1]Маллаева З.М., [2]Джалалова А.М.

[1]ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук», Махачкала, e-mail: logika55@mail.ru;

[2]ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, e-mail: d.tashia@mail.ru

В статье рассматриваются спорные вопросы, возникающие при сопоставительном исследовании фразеологических систем разноструктурных языков, обусловленные разногласиями теоретического плана в вопросах определения объема фразеологии и характера языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы. Предлагается выработать единые критерии, для выделения сопоставляемых языковых единиц, поскольку одни и те же термины, обслуживающие фразеологию, в разных языках выявляют расхождения. Наряду с общим терминологическим аппаратом и единой теорией при исследовании фразеологических систем языков различных типологий необходимо наличие единой базы сопоставления и применение единых методов исследования. Следует учитывать также отсутствие материального тождества сопоставляемых языковых единиц. Выявление факторов межъязыковой фразеологической эквивалентности позволит прогнозировать наличие фразеологических соответствий у исследуемых единиц и поможет выявить универсальные характеристики и специфические особенности фразеологических систем сопоставляемых языков.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, свободное словосочетание, сопоставительное исследование, разноструктурные языки

THE DISPUTABLE QUESTIONS OF THE CONTRASTIVE-COMPARATIVE PHRASEOLOGY

[1]Mallaeva Z.M., [2]Dzhalalova A.M.

[1]Institute of Language, Literature and Arts, Dagestan Scientific Center Russian Academy of Sciences, Makhachkala, e-mail: logika55@mail.ru;

[2]Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: d.tashia@mail.ru

The article under the study is devoted to the disputable questions, emerging from a comparative study of the phraseological system of multi-structural languages, based on the differences of the theoretical plan in the defining questions of the phraseology scope and the character of linguo-factor, that are interpreted as fixed phrase. For pointing out the comparative language unit you are provided an opportunity to frame unified criteria, because the same terms that are involved into phraseology can find differences in various languages. Along with a common nomenclative device and unified theory while investigating the system of the phraseology of multi-structural languages, we need to have a comparative unified basis and to use a unified method of study. It should be noted that there is no material identity of the comparative language units. Finding the factors of the interlinguistic phraseological equivalence will allow us to predict the presence of the phraseological correspondence of the studied units and will help to find out the universal characteristics and specifics of the phraseological system of the comparative languages.

Keywords: phraseology, phraseological unit, free phrase, contrastive-comparative, multi-structural languages

При сопоставительном исследовании фразеологии разноструктурных языков возникают определенные трудности, обусловленные расхождениями во взглядах на термины и понятия «фразеологическое сочетание», «фразеологическое сращение», «фразеологическая единица» и отсутствием единого мнения по вопросу о сущности фразеологического оборота как языковой единицы. Разногласия теоретического плана в вопросах определения объема фразеологии и характера языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы, также вызывают не меньшие трудности при исследовании фразеологических систем языков различных типологий.

Для преодоления проблем, вызванных различным содержанием одних и тех же терминов в языках различных типологий, следует определиться с оперируемыми терминами и понятиями и выработать единые критерии, для выделения сопоставляемых языковых единиц. Наряду с общим терминологическим аппаратом и единой теорией при описании сопоставляемых объектов необходимо наличие базы сопоставления и применение единых методов исследования.

В дагестановедении, как и в общем языкознании, на протяжении ряда лет активно дискутируются узловые вопросы фразеологии как самостоятельного раздела языкознания, по которым нет единства мнений среди исследователей. Прежде всего, это вопрос определения самого предмета фразеологии. В науке о языке принято различать фразеологию в узком смысле и фразеологию в широком смысле. Объект фразеологии в узком смысле ограничивается фразеологическими единицами и фразеологическими сочетаниями, в состав которых входят, прежде всего, связанные значения слов. Неоправданное сужение границ фразеологии приводит к тому, что за рамками фразеологии остают-

ся некоторые идиомы, в частности ФЕ с мотивированным образным значением. Такое понимание фразеологии характерно для большинства западноевропейских языков.

Объект фразеологии в широком смысле составляют устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями, куда входят, в том числе и пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, формулы речевого этикета, благопожелания, проклятия и т.д. Здесь, напротив, имеет место чрезмерное расширение границ фразеологии, и объектом фразеологии становятся языковые единицы, не имеющие отношения к фразеологии, такие как: составные термины, парные и сложные слова, газетные штампы и т.д. В русистике, как известно, преобладает понимание фразеологии в широком смысле (в разумных пределах), которое восходит к фундаментальным трудам акад. В.В. Виноградова. Определение объекта фразеологии в широком смысле в дагестановедении, в целом, совпадает с русистикой. Это обстоятельство значительно облегчает сопоставительное исследование фразеологических систем, хотя и контактных, но и типологически и генетически различных языков: русского и дагестанских. Следует отметить, что среди дагестанских фразеологов наблюдается достаточно широкий разброс мнений по вопросу определения объекта фразеологии. Здесь представлены как сторонники слишком узкого понимания объекта фразеологии (А.Г. Караев, который относит к фразеологии только идиомы [4, с. 5–7]), так и сторонники слишком широкого понимания объекта фразеологии (М.М. Магомедханов, который включает в состав фразеологии также парные сочетания слов, сложные глаголы и т.д. [5]).

Одна из главных задач в исследовании фразеологии любого языка – это правильное выделение объекта фразеологии и выработка четких критериев, раскрывающих содержание терминов «идиома», «фразеологическая единица», «фразеологический оборот», «фразеологическое сращение» и т.д.

При сопоставительном исследовании ФЕ русского и дагестанских языков следует учитывать, что в сопоставляемых языках в термин «фразеологическая единица» вкладывается разное содержание. В.В. Виноградов делит ФЕ русского языка на три типа, в зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение: «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания» [2, с. 89]. В лакском языке С.М. Хайдаков вкладывает совсем иной смысл в термин «фразеологические сращения», рассматривая в качестве фразеологических сращений любые словосочетания, которые во всех контекстах сохраняют словопорядок, грамматическую форму и количество компонентов [8, с. 114]. Такое широкое понимание данного термина позволяет С.М. Хайдакову рассматривать в качестве фразеологических сращений пословицы, поговорки, благопожелания, проклятия и заклинания. М.М. Магомедханов находит возможным объединить фразеологические сращения и фразеологические единства аварского языка как неразложимые фразеологические единицы под общим названием «идиомы» и полагает что «по степени семантической спаянности компонентов, неделимости и немотивированности общего смысла значением слов-компонентов фразеологические единицы аварского языка можно подразделить на два типа: идиомы и фразеологические выражения» [5, с. 3–39].

Для оптимального решения кардинального вопроса: что понимать под термином «фразеологическая единица» основоположник дагестанской фразеологии А.Г. Гюльмагомедов предлагает наиболее адекватное определение, эксплицирующее категориальную сущность ФЕ: «фразеологизм – это сверхсловная во всех парадигматических формах единица, обладающая воспроизводимостью и общеупотребительностью в речи» [3, с. 4].

Во фразеологии дагестанских языков активно дискутируются вопросы соотношения слова и словосочетания, вопросы соотношения свободного и связанного словосочетания и некоторые другие. В качестве основных критериев дифференциации фразеологических единиц и свободных словосочетаний А.Г. Гюльмагомедов выдвигает следующие признаки:

1) фонетический − атонирование структурного целого; наличие постоянного (фиксированного) фонетического рисунка у сверхсловного комплекса при функционировании его в речи;

2) морфологический − отсутствие у сверхсловной единицы каких-либо парадигматических форм;

3) синтаксический − ограниченная сочетаемость хотя бы одного из компонентов сверхсловной единицы;

4) семантический − идиоматичность − цельность номинации, синтетичность понятия, выражаемого сверхсловной единицей. А.Г. Гюльмагомедов полагает, что «любую сверхсловную единицу, получающую два полюса, можно характеризовать как фразеологическую» [3, с. 66].

Большинство исследователей фразеологии дагестанских языков придерживается точки зрения, что фразеологизм не тождественен слову и не эквивалентен ему. Фразеологизм отличается от слова своей структурой: слово состоит из морфем, а любой фразеологизм – это, прежде всего сочетание слов, объединенных по законам грамматики того или иного языка. Главным критерием разграничения слова и фразеологической единицы служит раздельнооформленность фраземы и цельнооформленность слова. Компоненты фразеологического оборота не свободны в своих связях, круг их сочетаемости с другими словами замкнут. Фразеологизмы характеризуются лексической устойчивостью, как правило, они сохраняют постоянный компонентный состав. Проблема разграничения слова и фразеологической единицы принадлежит к числу общих проблем языкознания и является в настоящее время наиболее важной и наименее разработанной.

При сопоставительном исследовании дагестанских и западноевропейских языков возникает еще больше проблем, поскольку западноевропейские языки не располагают такими фундаментальными исследованиями в области фразеологии, как русский язык. В англистике, например, мало работ, специально посвященных теории фразеологии, но и в имеющихся теоретических работах А. Маккея [9] У. Вейнрейха [10], Л.П. Смита [7] не решаются такие фундаментальные вопросы, как научно обоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение ФЕ и слов, системность фразеологии и др. Английскими и американскими учеными даже не ставится вопрос о фразеологии как о лингвистической науке. Этим возможно и объясняется отсутствие в английском языке самостоятельного названия для данной дисциплины.

В качестве объекта сопоставления в области фразеологии разносистемных языков Ю.Д. Апресян выделяет образ человека в языке. Объектом исследования должна быть экспликация (толкование) обозначений элементов системы, отношений, связей между ними, установление общих и отличительных черт с помощью языковых единиц. Цель сравнения фразеологизмов языков различных типологий – изучение средств характеристики человека фразеологическими единицами языка – определяется с научной и практической точек зрения:

1) найти теоретический фундамент для описания словарного состава языка;

2) найти обоснование тождества словесных знаков [1, с. 39–40].

Сопоставление фразеологизмов разных языков позволяет решить две взаимосвязанные задачи:

1) показать на конкретном материале факт подобия языковых явлений;

2) показать идиоматичность материала каждого языка.

При сопоставительном исследовании фразеологических единиц неродственных языков следует учитывать также отсутствие материального тождества (сходства) сопоставляемых языков и их единиц. Исключения возможны, но они будут носить относительно редкий характер. Материальное тождество может иметь место при прямом заимствовании фразеологических единиц или их частей из одного языка в другой либо из какого-либо третьего языка в оба сопоставляемых языка в результате взаимодействия. Важной проблемой, касающейся межъязыковых соответствий, является установление факторов межъязыковой фразеологической эквивалентности. Как отмечает А.Д. Райхштейн, «наличие или отсутствие структурно-семантических эквивалентов в сопоставляемых языках может быть прогнозировано с определенной вероятностью по некоторым характеристикам самих ФЕ исходного языка. Эти характеристики касаются компонентного состава, синтаксической структуры, семантического и формального механизма фразеологичности и совокупных стилистических свойств ФЕ» [6, с. 35].

Повышенной межъязыковой эквивалентностью (на компонентном уровне) обладают, прежде всего, те фразеологизмы, которые имеют в своем составе наиболее частотные лексемы (как в их самостоятельном употреблении, так и лексемы, обладающие высокой фразообразовательной активностью). Например, фразеологические единицы, имеющие в своем составе компоненты-соматизмы. Наиболее низкой структурно-семантической эквивалентностью обладают ФЕ, имеющие в своем составе наименования национальных реалий, просторечные компоненты и компоненты со слабой фразообразовательной активностью. Низкая структурно-семантическая эквивалентность характерна также для ФЕ, с редкой синтаксической структурой или для ФЕ с нестандартными морфологическими формами. Самый низкий уровень эквивалентности обнаруживают немотивированные ФЕ, дешифровка значения которых представляет трудности не только для иноязычного реципиента, но и для самого носителя языка.

С точки зрения стилевой маркированности наибольшая эквивалентность характер-

на для стилистически нейтральных и книжных ФЕ, а наименьшая – для просторечных ФЕ, характеризующихся самобытной образностью. Наиболее сложной семантикой обладают номинативно-экспрессивные единицы, которые служат не только экспрессивными средствами языка, но характеризуются высокой номинативной нагрузкой, именно данная группа ФЕ представляет наибольшие сложности для перевода. Особую группу среди таких фразеологизмов представляют обороты с национально-культурной спецификой.

Заключение

Определение факторов межъязыковой эквивалентности способствует не только успешному прогнозированию наличия фразеологических соответствий у той или иной единицы, но и помогает выявить универсальные характеристики и специфические особенности фразеологических систем сопоставляемых языков.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.

2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986. – 639 с.

3. Гюльмагомедов А.Г. Фразеология лезгинского языка. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. – 99 с.

4. Караев А.Г. Фразеология цахурского языка: Автореф. дис… канд. филол. наук. – Баку, 1969. – 19 с.

5. Магомедханов М.М. Очерки по фразеологии аварского языка. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1972. – 160 с.

6. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. – 43 с.

7. Смит Л.П. Фразеология английского языка – М.: Дрофа, 1998. – 158 с.

8. Хайдаков С.М. Очерки по лексике лакского языка. – М., 1961. – 200 с.

9. Makkai A. Idiom Structure in English. – The Hague, 1987. – 371 p.

10. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. – University of California Press, Berkley and Los Angeles, 1984. – 207 p.

References

1. Apresjan Ju.D. Obraz cheloveka po dannym jazyka: popytka sistemnogo opisanija // Voprosy jazykoznanija. 1995. no. 1. pp. 37–67.

2. Vinogradov V.V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove). M.: Vysshaja shkola, 1986. 639 p.

3. Gjulmagomedov A.G. Frazeologija lezginskogo jazyka. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1990. 99 p.

4. Karaev A.G. Frazeologija cahurskogo jazyka: Avtoref. dis… kand. filol. nauk. Baku, 1969. 19 p.

5. Magomedhanov M.M. Ocherki po frazeologii avarskogo jazyka. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1972. 160 p.

6. Rajhshtejn A.D. Sopostavitelnyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii. M.: Vysshaja shkola, 1980. 43 p.

7. Smit L.P. Frazeologija anglijskogo jazyka M.: Drofa, 1998. 158 p.

8. Hajdakov S.M. Ocherki po leksike lakskogo jazyka. M., 1961. 200 p.

9. Makkai A. Idiom Structure in English. The Hague, 1987. 371 p.

10. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. University of California Press, Berkley and Los Angeles, 1984. 207 p.

Рецензенты:

Баранникова Т.Б., д.фил.н., профессор кафедры английской филологии Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала;

Гасанова У.У., д.фил.н., профессор кафедры дагестанских языков филологического факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 15.04.2015.